

**Будущее в таджикском:
литературное будущее время
в современном таджикском языке¹
*The Definite Future tense in modern Tajik***

Вьдрин А. П., Мазурова Ю. В.

Vydrin A. P., Mazurova J. V.

Статья является корпусным исследованием литературного будущего времени в современном таджикском языке. Существующие грамматики практически не описывают семантику этой формы. В статье рассматриваются нетривиальные морфосинтаксические особенности литературного будущего, отличающие эту форму от других аналитических глагольных форм таджикского языка. На корпусном материале установлено, что литературное будущее в современном таджикском не ограничено «книжным» языком и нередко употребляется в контекстах, имитирующих живую речь (диалоги и монологи). Модальность этой формы тесно связана с высоковероятной эпистемической оценкой говорящего, но не ограничена этой сферой. В статье рассматриваются примеры употребления литературного будущего времени в стилистических целях в качестве равноценной замены настояще-будущего времени.

Ключевые слова: таджикский язык, будущее время, эпистемическая модальность, корпусные исследования

This article highlights the results of a corpus-based study of the Definite Future tense in modern Tajik, the semantic features of which are not specified in Tajik reference grammars. The article deals with the specific morphosyntactic features of the Definite Future which

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00637 «Таджикский национальный корпус».

distinguish it from other analytical verbal forms in the Tajik language. Corpus data shows that the Definite Future is not limited to written texts only, but is also used in contexts where oral speech is imitated (dialogues and monologues). The modality of this form is closely related (but not limited to) an epistemic judgment by the speaker as 'highly probable'. Examples of the stylistic use of the Definite Future as a synonym for the Present-Future Tense are also considered.

Key words: Tajik language, future tense, epistemic modality, corpus-based studies

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-103-117

1. Введение

В исследованиях по таджикскому языку упоминается так называемое литературное будущее время или будущее категорическое. Граматики и исследования таджикской глагольной системы очень кратко описывают эту форму, ограничиваясь замечанием, что литературное будущее время употребляется только в письменном языке; семантические особенности этой формы не описываются. Целью настоящей статьи является корпусное исследование литературного будущего времени таджикского языка. Материалом для исследования послужил Национальный корпус таджикского языка (НКТЯ, <http://tajik-corpus.org/>), открытый для широкого пользования в 2020 г. Объем НКТЯ на момент написания статьи составлял 22 млн словоупотреблений. Корпус состоит главным образом из современных текстов разных жанров. Для исследования литературного будущего времени мы использовали подкорпус из текстов художественной литературы (общий объем около 6,5 млн словоупотреблений). Для отдельных задач использовался также подкорпус современных газет (более 9,6 млн словоупотреблений). Представляется, что выводы настоящей статьи опираются на первое корпусное исследование таджикских глагольных аналитических форм, выполненное на большом объеме данных современного языка.

2. Морфология

В настоящей статье мы не рассматриваем диахронические аспекты развития форм будущего и настояще-будущего времени в таджикском языке. Вопрос происхождения этих форм в новоиранских языках неоднократно освещался в работах Д. И. Эдельман (см. например, [Эдельман 1975а; Эдельман 1975b]).

Литературное будущее время образуется с помощью вспомогательного глагола *хостан* ‘хотеть’, который ставится в личную форму сослагательного наклонения настоящего-будущего времени, смысловой глагол употребляется после вспомогательного глагола в неизменяемой форме усеченного инфинитива. Вспомогательный глагол *хостан* изменяется по всем лицам и числам, а также присоединяет к себе префикс глагольного отрицания *на-*.

Морфологические свойства литературного будущего времени нетривиальны. Вспомогательный глагол *хостан* употребляется контактно с усеченным инфинитивом смыслового глагола. Согласно данным, представленным в НКТЯ, никакие языковые элементы (автономные словоформы, частицы или клитики) не могут вставляться между вспомогательным глаголом и усеченным инфинитивом. В случае образования литературного будущего времени от сложного глагола именная часть сложного глагола употребляется перед вспомогательным глаголом *хостан*. Например, от сложного глагола *кор кардан* ‘делать, работать’ литературное будущее в 3SG будет *кор хоход кард*.

При образовании пассивной формы смысловой глагол употребляется в форме причастия прошедшего времени и ставится в позицию перед глаголом *хостан*. Вспомогательный глагол *шудан* ‘становиться’, образующий пассив, ставится в форму усеченного инфинитива и употребляется сразу после глагол *хостан*. Нужно заметить,

что в пассивной конструкции в литературном будущем времени смысловой глагол также не может ничем отделяться от вспомогательного глагола *хостан*. Приведем примеры:

- (1) — *Чун баргард-ем, мактаб-е*
 когда возвращаться-SUBV.1PL школа-INDEF
хоҳ-ӣ сохт.
 хотеть-SUBV.2SG строить.INF2.FUT
 ‘Когда мы вернемся, ты построишь школу’ (НКТЯ. Сорбон Куллиёт. Ҷ. 9. Достони писари худо (роман). К.5–6. Душанбе, 2009).
- (2) *Лекин фардо ё насфардо ин ГЭС*
 но завтра или послезавтра этот ГЭС
сохта хоҳ-ад шуд.
 строить.PART.PST хотеть- SUBV.3SG становится.INF2.FUT
 ‘Но завтра или послезавтра эта ГЭС будет построена’ (НКТЯ. Сорбон Куллиёт. Ҷ. 3. Қиссаҳои хурд. Душанбе, 2009).

В первом примере глагол *сохтан* ‘строить’ употребляется после вспомогательного глагола *хостан* ‘хотеть’. Во втором примере, где представлена пассивная конструкция, смысловой глагол *сохтан* ставится в форму причастия прошедшего времени и употребляется перед вспомогательным глаголом *хостан*; вспомогательный глагол *шудан* ‘становиться’ ставится на место смыслового глагола при активном залоге — после глагола *хостан*.

Морфологические свойства литературного будущего времени выделяются из общей структуры таджикского глагола. Линейная позиция вспомогательного глагола *хостан* отличает его от вспомогательных глаголов других видовременных форм, которые всегда следуют за смысловым глаголом. Употребление вспомогательного глагола

хостан только в форме сослагательного наклонения настоящего-будущего времени выделяет его среди других вспомогательных глаголов, которые или используются в изъявительном наклонении, или не имеют ограничений по наклонениям. Пассивные формы от литературного будущего времени также образуются нестандартно: вспомогательный глагол *шудан*, образующий пассив, ставится в синтаксическую позицию и в форму смыслового глагола, а также теряет лично-числовую флексию. Во всех других пассивных формах глагол *шудан* сохраняет свою финитность.

3. Семантика

Насколько можно судить по имеющейся литературе, ранее не предпринималось попыток исследования семантических особенностей литературного будущего времени на основе объемного корпуса современных текстов таджикского языка. Граматики ограничиваются замечанием, что эта форма используется в письменном языке и обозначает уверенность в совершении действия в будущем, ср., например, [Windfuhr, Perry 2009: 489; Perry 2005: 215–216; Расторгуева, Керимова 1964: 71]. Предполагается, что в устном языке для сферы будущего употребляется настоящее-будущее время. Действительно, настоящее-будущее время может выражать некоторые значения плана будущего, в частности ближайшее будущее (3) и будущее в прошедшем (4).

- (3) *Ман акнун худ-ам ба мол-ҳо хӯрок*
 я теперь сам-POSS.1SG PREP скот-PL еда
медих-ам
 давать-PRS.1SG
 ‘Я сам дам теперь корм скоту’ [Расторгуева, Керимова 1964, 67].

- (4) *Галина Андреевна фаҳмид*
 Галина Андреевна понимать.PST.3SG
ки гуфтугӯ-и ҷидди-е мешав-ад...
 что разговор-EZF серьезный-INDEF становится-PRS.3SG
 ‘Галина Андреевна поняла, что будет серьезный разговор...’ [Там же].

Материал НКТЯ показывает, что литературное будущее время используется во всех лицах и числах, в том числе и в первом лице для имитации прямой речи:

- (5) *Биё, ки ман дигар ҳаргиз ту-ро*
 приходиться.IMP.2SG что я еще никогда ты-OBL
озор на-хоҳ-ам дод.
 обида NEG-хотеть-SUBJ.1SG давать.INF2.FUT
 ‘Давай, я больше тебя никогда не обижу’ (НКТЯ. Муродӣ А. Дарункӯб. Душанбе, 2011).

- (6) *Ман ту-ро мехоҳ-ам-у мепараст-ам ва*
 я ты-OBL хотеть-PRS.1SG-и поклоняться-PRS.1SG и
пас аз ҷанг ҳатман бо ту ком-и
 после PREP война обязательно с ты желание-EZF
висол хоҳ-ам ёфт – хонадор
 соединение хотеть-SUBJ.1SG находить.INF2.FUT женатый
хоҳ-ам шуд
 хотеть-SUBJ.1SG становится.INF2.FUT
 ‘Я хочу тебя, и я преклоняюсь перед тобой, после войны я обязательно соединюсь с тобой — женюсь [на тебе]’ (НКТЯ. Тоҳирӣ Д. Сапитамон-Рухшона-Искандар. Душанбе, 2012).

В примере (7) автор использует литературное будущее время в первом лице множественного числа в диалоге, что свидетельствует о возможности употребления рассматриваемой формы в разговорном стиле, а не только в литературной

речи (гlossы приводятся только для высказывания с литературным будущим временем, которое выделено в примере полужирным):

(7)

- *Бинӣ, бинӣ! Ман туро ба дидори ӯ расонам!*
 — *Чӣ гуна?*
 — ***Мубориза хоҳем бурд. Қаҳрамонӣ хоҳем кард...***
 — *На-а-а!...*
 — *Чим! Касе меояд...*
 — *Бигузур ояд.*
 ‘— *Смотри, смотри! Устрою-ка я тебе встречу с ним!*
 — *Каким образом?*
 — ***Мы будем бороться! Мы совершим подвиг...***
 — *Нееет!..*
 — *Тихо! Кто-то идет...*
 — *Пусть идет’.* (НКТЯ. Сорбон. Куллиёт. Ҷ. 9. Достони писари худо. К.5-6. Душанбе, 2009.)

Мубориза хоҳ-ем бурд. Қаҳрамонӣ
 борьба хотеть-SUBV.1PL нести.INF2.FUT отвага
хоҳ-ем кард
 хотеть-SUBV.1PL делать.INF2.FUT
 ‘Мы будем бороться! Мы совершим подвиг’

Примеров с литературным будущим в первом лице не так мало в НКТЯ. Всего в прозе эта форма употребляется 4114 раз. В первом лице в прозе литературное будущее употребляется 634 раза, что составляет почти 15,5 % всех употреблений. Таким образом, литературное будущее используется не только в повествовании, но при имитации разговорной устной речи — в диалоге или монологе рассказчика.

Проведенное на материале корпуса исследование семантических свойств показывает, что литературное будущее

может выражать следующие значения: ближайшее будущее, ближайшее будущее в прошедшем, будущее в прошедшем, запланированное будущее, предсказание или прогноз, уверенность говорящего в том, что ситуация в будущем будет иметь место (высоковероятная эпистемическая оценка). Примеры приводятся ниже.

Ближайшее будущее:

- (8) «*Ҳоло бубинем, чӣ хоҳ-ад*
сейчас видеть-SUBJ.1PL что хотеть-SUBJ.3SG
шуд», — *илова кард* ӯ.
становиться.INF2.FUT добавление делать.PST.3SG он
'«Сейчас давайте посмотрим, что произойдет», — добавил
он' (НКТЯ. Хешовандон мегӯянд, ваъзи Озарахш андаке
бехтар шудааст. САДО, Ozodi, 2020).

Ближайшее будущее в прошедшем:

- (9) *Занак боз хурсанд шуд* *ва*
женщина опять радостный становится.PST.3SG и
гуфт, ки ҳоло ҳозир хоҳ-ад
говорить.PST.3SG что сейчас теперь хотеть-SUBJ.3SG
овард.
приносить.INF2.FUT
'Женщина опять обрадовалась и сказала, что сейчас же
принесет' (НКТЯ. Шакурӣ М. Б. Садри Бухоро. Душанбе,
2005)

Будущее в прошедшем:

- (10) *Сулҳ баст-анд, паймон кард-анд,*
мир связывать-PST.3PL договор.делать-PST.3PL
*ки дигар бо ҳам*₂
что больше вместе_{1,2}
душманӣ на-хоҳ-анд *кард,* *ҳар*
вражда NEG-хотеть-SUBJ.3PL делать.INF2.FUT каждый

ду тараф асир-он-и чанг-ро озод
 два сторона пленник-PL-EZF война-OBL свободный
 намуд-анд.

показывать-PST.3PL

‘Они заключили мир, договорились, что больше не будут воевать друг с другом, обе стороны освободили военнопленных’ (НКТЯ. Улуғзода С. Достонҳои Шоҳнома).

Запланированное будущее:

- (11) Сол-и оянда татбиқ-и барнома-и
 год-EZF будущий применение-EZF расписание-EZF
 сохтмон-и манзил-и арзон

строительство-EZF квартира-EZF дешевый

муттасил идома хоҳад

непрерывный продолжение хотеть-SUBJ.3SG

ёфт.

найти-INF2.FUT

‘В будущем году согласно плану неуклонно продолжится строительство дешевых квартир’ (НКТЯ. Мурочиатномаи президенти ҷумҳурии Ўзбекистон Шавкат Мирзиёев ба Олий Маҷлис. Ovozi Tojik, 2018).

Предсказание, прогноз

- (12) Ҳаво аз 36 то 41 дараҷа гарм хоҳад
 воздух PREP до градус тепло хотеть-SUBJ.3SG
 шуд.

становиться-INF2.FUT

‘Воздух прогреется до 36-41 градусов’ (НКТЯ. Тобистони воқеъӣ: имрӯз ҳавои Тоҷикистон 43 дараҷа гарм мешавад. Sputnik Таджикистан, 2017)

Литературное будущее время может употребляться с неконтролируемыми предикатами, при этом возникает эпистемическое значение высокой вероятности осуществления

ситуации. См. пример (13), где говорящий уверен, что ситуация в будущем произойдет:

- (13) *Ҳар кадом-е аз мо дар дил ба
каждый который-INDEF PREP мы в сердце с
худ мегуфт-ем: «рӯз-е ман ҳам он
сам говорить-IMPERF.1PL день-INDEF я тоже тот
чо хоҳ-ам хобид»...*

место хотеть-SUBJ.1SG спать-INF2.FUT

[Мы — рабы, которые ходили на работу, уставшие и выдохшиеся мы смотрели на гробы. Какие только мысли нам не приходили в голову.] ‘Каждый из нас про себя говорил: «Однажды и я (точно) буду там лежать»’ (НКТЯ. Самад А. Гардиши девбод. 2017).

Ср. также следующий пример, где вначале употребляется форма настояще-будущего, а затем от того же глагола употребляется форма литературного будущего времени:

- (14) *«Ман на-мемир-ам, ман на-хоҳ-ам
я NEG-умирать-PRS.1SG я NEG-хотеть-SUBJ.1SG
мурд»*

умирать-INF2.FUT

‘Я не умру, я точно не умру’ (НКТЯ. Сорбон. Куллиёт. Ҷ. 4. Актёр; Лоикнома. 2009).

Мы полагаем, что в этом случае литературное будущее употребляется для усиления уверенности говорящего в том, что ситуация реализуется.

Некоторые исследователи таджикского и близкородственного персидского² языка считают значение уверенности

² Из последних исследований семантической зоны будущего в классическом и современном персидском языке см. работу [Jahani 2008].

говорящего в реализации ситуации в будущем основным значением литературного будущего времени и именуют эту форму будущим категорическим (например, [Рубинчик 2001: 243]). Однако наше исследование показывает, что таджикское будущее литературное не всегда выражает высоковероятную эпистемическую оценку говорящего. Ср. пример ниже, где эта форма используется после глагола *донистан* ‘знать’ с отрицанием и модальность предложения заключается в неуверенности говорящего в реализации ситуации в будущем:

- (15) *Ҳар бор-е, ки аз фурудгоҳ парвоз*
 каждый раз-INDEF когда PREP аэропорт полет
меқун-ем, на-медон-ем, ки оё фуруд
 делать-PRS.1PL NEG-знать-PRS.1PL что или посадка
хоҳ-ем омад ё на.
 хотеть-SUBJ.1PL идти.INF2.FUT или нет
 ‘Каждый раз, когда мы взлетаем с аэродрома, мы не знаем, приземлимся мы или нет’ (НКТЯ. Кормандони «Tajik Air»: Раҳимов худро бартар аз Раисҷумхур мепиндорад, Sputnik Таджикистан, 2017).

Литературное будущее может употребляться в стилистических целях, например для того чтобы избежать тавтологии при перечислении в прогнозе погоды. См. пример ниже, где дается прогноз погоды на сегодняшний день и употребление настояще-будущего времени чередуется с формами литературного будущего (формы настояще-будущего и будущего литературного выделены полужирным):

- (16)
Имрӯз дар вилояти Суғд ҳаво қисман абрнокӣ тағйирёбанда
*шуда, шамол аз самти шарқ 4–9 метр дар як сония **мевазад.***
Дар водиҳо шабона +10+15 ва рӯзона +27+32 дараҷа гарм

мешавад. Дар вилояти Хатлон ҳавои софу бегубор пешгӯӣ шуда, шамол аз самти шарқ 3–8 метр дар як сония мевазад. Ҳаво дар водихо шабона +14+19 ва рӯзона 31+36 дараҷа гарм хоҳад шуд.

‘Сегодня в Согдийской области ожидается переменная облачность, восточный ветер 4–9 метров в секунду. В долинах [воздух] прогреется до +10–+15 ночью и до +27–+32 градусов днем. В Хатлонской области ожидается ясная погода, восточный ветер 3–8 метров в секунду. Воздух в долинах прогреется до +14–+19 ночью и до +31–+36 градусов днем’ (НКТЯ. Вазъи ҳаво: Дар шарқи ВМКБ борон, дигар ҷо муътадил. Фараж, 2018).

В приведенном примере при описании прогноза погоды одной области употребляется настоящее-будущее время, а при описании другой — литературное будущее. Литературное будущее в данном случае не выражает никаких дополнительных модальных смыслов, а употребляется лишь как стилистическая замена настоящего-будущего времени.

4. Выводы

Мы описали основные морфосинтаксические и семантические особенности таджикского литературного будущего времени. Согласно данным НКТЯ, эта форма употребляется не только в книжном языке, но и при имитации устной речи (например, диалоги, монологи). Корпусная статистика показывает, что литературное будущее нередко употребляется в первом лице.

Модальность литературного будущего времени связана с высоковероятной эпистемической оценкой говорящего. Однако обнаружены примеры, где эта форма выражает эпистемическую неуверенность говорящего в реализации ситуации в будущем. Мы также показали, что в некоторых

контекстах (например, прогноз, предсказание) литературное будущее не несет никакой модальной семантики, а употребляется в качестве стилистического варианта настоящего-будущего времени.

Список сокращений

- EZF — изафет
FUT — литературное будущее время
IMP — повелительное наклонение
IMPERF, INDEF — неопределенный артикль
INF2 — усеченный инфинитив
NEG — отрицание
OBL — послелог *-ро*, маркирующий дополнение
PART.PST — причастие прошедшего времени
PL — множественное число
POSS — притяжательное местоимение
PREP — предлог
PRS — настоящее-будущее время
PST — прошедшее время
SG — единственное число
SUBJ — сослагательное наклонение

Литература

Расторгуева В. С., Керимова А. А. *Система таджикского глагола*. Москва, 1964.

Рубинчик Ю. А. *Грамматика современного персидского литературного языка*. Москва, 2001.

Эдельман Д. И. Категория времени и вида // *Опыт историко-типологического исследования иранских языков. II. Эволюция грамматических категорий*. Москва, 1975а, 337–411.

Эдельман Д. И. Категория наклонения // *Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. II. Эволюция грамматических категорий*. Москва, 1975b, 412–450.

Jahani C. Expressions of future in Classical and Modern New Persian // S. Karimi, D. Stilo, V. Samiiian (eds). *Aspects of Iranian Linguistics*. Newcastle, 2008, 153–176.

Perry J. R. *A Tajik Persian reference grammar*. Leiden, Boston, 2005.

Windfuhr G., Perry J. R. Persian and Tajik // G. Windfuhr (ed.) *The Iranian languages*. London, New York, 2009, 416–544.

НКТЯ — Национальный корпус таджикского языка. URL: <http://tajik-corpus.org/>

References

Edelman D. I. Kategorija naklonenija // *Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovanija iranskih jazykov. T. II. Evoljucija grammaticheskij kategorij*. Moscow, 1975a, 412–450. (In Russ.)

Edelman D. I. Kategorija vremeni i vida // *Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovanija iranskih jazykov. II. Evoljucija grammaticheskij kategorij*. Moscow, 1975b, 337–411. (In Russ.)

Jahani C. Expressions of future in Classical and Modern New Persian // S. Karimi, D. Stilo, V. Samiiian (eds). *Aspects of Iranian Linguistics*. Newcastle, 2008, 153–176.

Perry J. R. *A Tajik Persian reference grammar*. Leiden, Boston, 2005.

Rastorgueva V. S., Kerimova A. A. Sistema tadzhikskogo glagola. Moscow, 1964. (In Russ.)

Rubinchik Ju. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo jazyka*. Moscow, 2001. (In Russ.)

Windfuhr G., Perry J. R. Persian and Tajik // G. Windfuhr (ed.) *The Iranian languages*. London, New York, 2009, 416–544.

TNC — Tajik National Corpus. URL: <http://tajik-corpus.org/>

Выдрин Арсений Павлович
Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
Vydrin Arseniy Pavlovich
Institute for Linguistic Studies, RAS
Saint Petersburg, Russia
senjacom@gmail.com

Мазурова Юлия Викторовна
Институт языкознания РАН
Москва, Россия
Mazurova Julia Viktorovna
Institute of Linguistics, RAS
Moscow, Russia
mazurova.julia@gmail.com